

Самым отчаянным было висеть над краем бездонной пропасти лишь для того, чтобы хрупкая ветка в твоей руке с хрустом обломилась.

Надежда вспыхивает на мгновение, чтобы быть жестоко потушенной. Лучше уж с самого начала разбиться в пыль и кости, не оставляя времени на мольбы, крики или демонстрацию своей неприглядной борьбы.

Когда самец цичуня проходил мимо, его одежда колыхнула воздух легким ветерком, едва способным потревожить бабочку. И все же зрачки военной самки сузились, словно кровь во всем его теле мгновенно заledenела.

Он хотел встать, попытаться убедить самца передумать или даже вонзить нож ему в грудь и заставить выпустить феромоны. Но тяжесть в тысячу цзиней давила ему на спину, не давая даже поднять голову.

— ...Кхм... кхм... Ной...

Слабый, знакомый голос прорвался сквозь сильный гул в голове, но военная самка никак не отреагировал. Он так и остался стоять на коленях с совершенно пустым выражением лица.

Пока товарищ позади него не протер глаза несколько раз и сильно не толкнул его в спину:

— Это Элвин, он очнулся!

У военной самки на больничной койке было пепельное, изможденное лицо, грудь едва заметно поднималась и опускалась. Никто не мог отрицать тот факт, что он был ужасно близок к смерти.

Но когда его глаза приоткрылись, обнажая все те же добрые, темно-синие радужки, это вселило в других цичуней надежду, что он выкарабкается и продолжит сражаться плечом к плечу с ними.

Та военная самка схватил его руку, безвольно свисавшую сбоку. Он почти не смел смотреть ему в глаза. Его потрескавшиеся губы дрожали какое-то время, прежде чем он прохрипел:

— Как ты себя сейчас чувствуешь...

Элвин не ответил ему. Его глаза слегка сдвинулись, посмотрев в сторону пустой двери палаты. Хотя он и был без сознания, он мог смутно догадаться, что именно произошло.

Выражение его лица было спокойным, но беспокойство скрыть было невозможно. Он боялся, что его вспыльчивый хороший друг попадет из-за него в беду, поставив под угрозу свое будущее и карьеру.

— Ной... не будь импульсивным...

Он попытался сжать руку своего хорошего друга в ответ, его голос был хриплым и невероятно слабым:

— Я в порядке...

Это просто смерть. Умереть за свою страну — величайшая честь. Каждая военная самка, отправляющаяся на поле боя, осознает это. Никто никогда не становился дезертиром из-за страха смерти.

Хотя он и не погиб на поле боя, смерть в палате госпиталя в зоне боевых действий, в окружении многочисленных товарищей и давних хороших друзей, все равно считалась хорошей смертью.

Только после того, как они полностью покинули этот коридор и перестали чувствовать на себе эти разнообразные эмоциональные взгляды, Элейн, наконец, почувствовал, что тело самца немного расслабилось.

Он почувствовал себя оскорбленным?

Он заставил себя потянуть уголки губ, пытаясь подавить свои бурные эмоции.

Он был готов столкнуться с гневом самца, но военные самки в палате были ни в чем не виноваты. Он должен был вытащить их из этого обмана.

Изначально он планировал действовать медленно, но неожиданно у Элвина в тот самый момент произошел серьезный медицинский кризис.

За те несколько коротких часов, что они провели вместе, спокойное и приветливое поведение Е Эра вселило в него иллюзорную надежду. Это заставило его ошибочно поверить, что, возможно, есть хоть какой-то небольшой шанс, что самец согласится поделиться своими феромонами.

Но реальность нанесла жестокий удар... действительно было глупо ожидать сочувствия от самца.

Всего за несколько секунд Элейн вернул своему лицу прежнее выражение, а его голос вновь обрел свой легкий, беззаботный тон.

— Мне очень жаль, сэр, они все просто...

— Комната для сбора феромонов, где она?

Элейн замер от удивления.

Е Эр повернул голову, но выражение его лица не было тем презрением или негодованием, которых ожидал Элейн. В этих ясных и спокойных глазах с их отчетливыми черно-белыми оттенками мелькнуло легкое замешательство.

— Комната для сбора феромонов, разве она не во всех больницах есть?

Нынешняя ситуация в обществе, с огромным избытком самок и нехваткой самцов, создает колоссальный спрос на феромоны. Закон гласит, что самцы цичуней обязаны регулярно сдавать феромоны, и комнаты для сбора считаются неотъемлемой частью планов строительства больниц.

Хотя на самом деле они редко используются.

— Травмы этой военной самки настолько серьезны, что простого выделения феромонов в воздух будет недостаточно для их усвоения. Я не разбираюсь в конкретных методах лечения, поэтому лучше передать феромоны профессиональным врачам для использования и спасения.

Увидев ошеломленное лицо Элейна, неспособного отреагировать, он слегка опустил голову, открывая подавляющий пластырь на своем затылке.

— Я прошу прощения за то, что было раньше. Я не могу точно контролировать количество выделяемых мной феромонов, а в палате было так много военных самок...

Он попытался сказать это максимально тактично.

Однако факт остается фактом: феромоны не только восполняют физические недостатки самок цичуней, но и неизбежно вызывают у них период течки. И даже если бы он изо всех сил попытался удалить компоненты, провоцирующие течку, сами по себе феромоны невероятно соблазнительны для самок.

Это как родник в пустыне — обезумевший от жажды путник не может контролировать свои инстинкты. Если бы он выпустил феромоны перед таким количеством военных самок, его бы просто разорвали на части.

— Вы... Вы правы...!

До Элейна, наконец, дошло. Фальшивая бодрость на его лице, смешавшись с шоком и экстатической радостью, сделала его выражение немного искаженным.

— Вы действительно готовы пожертвовать феромоны?! Этот Хьюз и правда меня не обманул...!

Ошеломленный радостью и облегчением, он был так взволнован, что едва мог дышать, почти бессвязно бормоча. Он осознал весь смысл слов самца и начал кланяться без остановки, извиняясь.

— Мне действительно очень жаль, я поставил Ваше Превосходительство в такое затруднительное положение...! Можем ли мы, можем ли мы пойти в комнату для сбора прямо сейчас?

Глаза Е Эра изогнулись в улыбке, и он жестом показал ему вести.

— Пойдемте.

Комната, закрытая с момента ее постройки, встретила своего первого настоящего посетителя.

Из-за того, что туда уже давно не заходил ни один цичунь, табличка на двери комнаты заржавела, а петли покрылись толстым слоем пыли. Когда ее с силой распахнули, раздался резкий скрежет, заставивший Элейна густо покраснеть от смущения.

— Приношу свои извинения, Ваше Превосходительство. Здесь уже давно никого не было, поэтому всё в таком запущенном состоянии. Пожалуйста, потерпите немного...

Элейн подал знак глазами самке цичуня позади него, и чья-то фигура мгновенно вбежала внутрь, включив очиститель воздуха на максимальную мощность. Машина быстро втянула в себя летающую пыль.

Несколько старших врачей, вызванных в последнюю минуту, стояли у дверей. Увидев, как самец заходит внутрь, они взглянули на лицо Элейна, а затем неловко втиснулись следом.

Пыль в воздухе не могла быть втянута мгновенно, и Е Эр не смог сдержать пары кашлей. Врачи тут же нервно уставились на него.

— Я в порядке. Запускайте аппарат. Время не ждет, не медлите.

Тон Е Эра был спокойным, но по необъяснимой причине заставил врачей вспомнить ту нервозность, которую они испытывали, будучи интернами перед своими самыми строгими и сдержанными старшими наставниками. Они рефлекторно выпрямили спины:

— Хорошо, пожалуйста, подождите минутку!

Аппарат для сбора феромонов был очень изящным и компактным, заключенным в несколько слоев защитного экрана. Он выглядел совершенно новым.

Врачи, словно столкнувшись с грозным врагом, окружили стол, готовые отреагировать на любую непредвиденную ситуацию.

— Пожалуйста, протяните одну руку.

Элейн вытащил длинную тонкую трубку. Он снял верхнюю крышку, открыв серебряную головку для сбора.

Е Эр сидел на небольшом диванчике, подсознательно протянув левую руку. Однако, когда Элейн уже собирался закатать на ней рукав, он быстро спохватился и одернул руку.

— Извините, используйте правую.

Серебряный порт для сбора был прикреплен к внутренней стороне его запястья. Когда аппарат активировался, от него начал исходить слабый синий свет, распространяясь влево и вправо и образуя браслет, который плотно застегнулся вокруг его руки.

— Когда я позже нажму кнопку сбора, просто выпустите свои феромоны как обычно. Если в процессе вы почувствуете какой-либо дискомфорт, пожалуйста, немедленно сообщите мне...

Элейн продолжал бормотать, боясь, что самец сочтет это хлопотным и откажется сотрудничать.

Е Эр хмыкнул в ответ, слегка прикрыв глаза. Когда аппарат с жужжанием ожил, он подумал о раненой военной самке, лежащей на кровати, слабой и усеянной ранами. Он поджал губы.

Он казался таким сильно израненным, ему понадобится много феромонов.

Он закрыл глаза и начал управлять своей ментальной силой, пуская ее по кругу внутри своего тела. Он прижал ее к спящей области на своем затылке, растирая взад-вперед, пока она не нагрелась. Затем он с силой протолкнул ее внутрь, вытягивая струйки карамельного аромата.

Запах направлялся браслетом, не упуская ни единой капли. Все это текло по трубопроводу прямо в накопитель, в то время как цифры на крошечном экране стремительно росли.

Аппарат работал исправно, не подавая никаких признаков сбоя. Ожидающие врачи немного расслабились, переглядываясь.

> *«Как думаете, мы сможем собрать достаточно?»*

> *«Трудно сказать. Это зависит от уровня самца цичуня. Уровень самцов, живущих на этой планете, не должен быть очень высоким».*

> *«Может быть, около 10 миллилитров. Это могло бы спасти одну или двух самок цичуней, но это все еще капля в море для военных самок в самом критическом состоянии. И качество должно быть высоким, чтобы это было эффективно».*

> *«Как, бишь, звали ту военную самку... точно, Элвин. Может быть, это просто немного продлит ему жизнь. Разве не говорили, что есть возможность купить их на Главной Звезде?»*

> *«Соберитесь!»*

Элейн обвел их суровым взглядом. Несколько врачей, которые были рассеянны, быстро отвели глаза, опустив головы, чтобы сосредоточиться и быть внимательными.

Пип, пип...

Устройство для сбора издало предупредительный сигнал, и в следующую секунду браслет на запястье самца сам по себе отстегнулся.

Сбор был завершен, но самец так и не открыл глаза. Цвет его лица был бледнее, чем несколько минут назад, а брови были слегка нахмурены, как будто он чувствовал себя нехорошо.

— Вы в порядке?

Элейн наклонился и тихо спросил, сканируя глазами лицо самца, пытаясь оценить его текущее состояние.

Странно. Выделение феромонов должно быть для самцов цичуней таким же простым делом, как дыхание. Это не должно вызывать никакого вреда или побочных эффектов для организма.

Е Эр прижал кончики пальцев ко лбу, но прежде чем он успел заговорить, его прервал испуганный вскрик.

— Твою мать!!

Голос был настолько удивленным, что выкрикнул ругательство, эхом разнесшееся по пустоватой комнате.

После нескольких шорохов последовали непрерывные возгласы:

— ...А? А?! У меня галлюцинации?!

— Но как такое возможно? Аппарат сломался?!

Элейн повернулся к врачам, которые были необычайно взволнованы. Почувствовав странную атмосферу, он проглотил выговор, который уже собирался произнести:

— ...Что происходит?

Врач, держащий флакон для сбора, был так взволнован, что едва не лишился дара речи. Он подбежал и осторожно протянул флакон ему:

— Вы, вы, вы должны это увидеть!!

Массивный флакон для сбора, плотно упакованный в редкие материалы, открывал лишь небольшой экран, на котором отображалось количество собранных феромонов.

Что не так? Неужели их слишком мало, чтобы отобразить количество содержимого...?

— ?!!!

<http://bllate.org/book/17964/1736803>